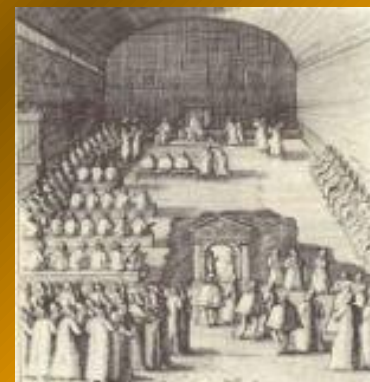

История дипломатического протокола России

*Приложение к информационно-историческому проекту
«История российской дипломатии»*

- Правила международной вежливости предъявляют к дипломату целый ряд требований, связанных с церемониальной стороной любого государственного акта или протокольного мероприятия, в которых участвуют члены дипломатического корпуса. Далеко не последнюю роль играет здесь и вопрос об одежде дипломата. Исторические традиции лежат в основе любой протокольной нормы.

История российской протокольной практики полностью это подтверждает. Российские послы еще до учреждения Табели о рангах во времена Петра Великого имели специальные наряды, которые были представлены в 2005 году на выставке «Москва посольская» в Государственном историческом музее.

Из истории форменной одежды дипломатов

- После создания системы министерств в 1802 году форменная одежда дипломатов, как и других государственных чиновников, претерпела дальнейшую регламентацию, а внешний вид формы на протяжении XIX столетия неоднократно изменялся.

В 1834 году были утверждены специальные виды форменной одежды для дипломатов и консульских агентов Российской империи.

В дипломатическом гардеробе были однобортные «полукафтаны» (с шляпой гражданского образца и треугольной шляпой), «мундирные фраки», открытые двубортные сюртуки, укороченные двубортные или однобортные пальто (или шинели), а также жилеты, фуражки, перчатки, серебряные пуговицы с изображением государственного герба и другие аксессуары.

Молотов

- Многое из того, что содержалось в «Описаниях», было использовано в 1930-е годы, когда предприняли первую попытку создать парадную и рабочую форменную одежду для сотрудников НКВД, и при введении дипломатической формы в Министерстве иностранных дел в мае 1943 года.

«Краткая инструкция о соблюдении правил принятого в буржуазном обществе этикета».

- В инструкции подробно разъяснялось, как отвечать на визиты и приглашения на дипломатические приемы, обеды и завтраки, как рассылать приглашения, выражать поздравления и соболезнования, пользоваться визитными карточками и тому подобное.

• В 1923—1924 годах на страницах московских газет развернулась «Дискуссия об этикете», где главным был вопрос о том, как должен одеваться советский дипломат. Участники подвергли резкой критике протокольную одежду дипломатов — визитки, смокинги, фраки и цилиндры — как «символы буржуазного общества, в корне чуждые духу рабоче-крестьянского государства».

- В январе 1930 года М.М. Литвинов, временно исполнявший обязанности наркома, подготовил для внесения в Совнарком конкретные предложения о введении форменной одежды. Но разногласия по поводу дипломатической одежды продолжались.

Литвинов

- В начале января 1954 года заведующий протокольным отделом Д.А. Жуков в докладной на имя А.А. Громыко внес предложения по совершенствованию дипломатической формы. В 1954 году форменная одежда для дипломатических сотрудников МИД СССР (повседневная и парадная) была отменена, лишь для Чрезвычайных и Полномочных Послов и посланников первого и второго класса сохранили парадные мундиры с соответствующим шитьем и знаками различия.

А.А.Громыко

- Послы и посланники перестали использовать форму старого образца после распада Советского Союза в конце 1991 года в связи с изменением государственной символики Российской Федерации (в частности, герба, который был неременным атрибутом парадного дипломатического мундира). Через 10 лет, в 2001 году, этот вопрос был вновь поставлен на повестку дня. Новые образцы дипломатической формы для российских послов и посланников разработаны с учетом требований времени и вводятся в обиход.

Поминки и жалование.

- Составной частью посольского обычая в XV — XVII вв. было отправление и получение даров — поминков. Особенно широко поднесение дипломатических даров практиковалось у монголо-тюркских народов. Еще в XIII в. князь Васильке Волынский предупреждал Плано Карпини, посланца папы, что если он не привезет Гуюк-хану богатых подарков, то не сумеет выполнить свою задачу.

- Поминки русских государей западным и восточным монархам разнились по составу. В Европу обычно посылались меха, чаще всего соболя. Последние, как можно предположить, имели ритуальное значение. На Руси соболя играли важную роль в некоторых обрядах. Так, в обряде великокняжеских свадеб молодые вступали в церковь по ковру, на четырех углах которого лежали собольи шкурки; на них же стояли при венчании, и сваха трижды обносила соболями головы жениха и невесты. Очевидно, это было связано с пожеланием счастья и богатства: в течение долгого времени меха на Руси выполняли функцию денег. Поэтому и было принято посылать соболей в качестве дипломатических поминок.

- Дипломатические поминки были двух разновидностей-официальные, направленные от монарха к монарху, и частные - от самих послов. Иностранные дипломаты в России и русские за границей постоянно подносили дары не только от своих государей, но и от себя лично. По большей части эти дары перед отъездом русских послов за рубеж выдавались им из казны. В казну они должны были возвратить и ответное «жалованье» иностранного монарха: наиболее ценные вещи царь оставлял у себя, остальное отдавалось послам.

Прием русского
посольства у
Луи XIV, 1681 год

Официальные поминки пересылались от монарха к монарху, но собственные дары послы должны были приносить на аудиенцию лично. Когда один из членов польского посольства в 1570 году, сам не явившись во дворец, прислал Ивану Грозному часы с кем-то из своих товарищей, царь приказал их тут же сломать, ибо «царскому величеству то гневно стало, что такой молодой паробок ссылается с царским величеством подарки, а не сам к царскому величеству принес»

В Москве поминки подносились не только царю, но и царевичу, наследнику престола, и даже посольским приставам. Казначей посылал дары прибывавшим иностранным дипломатам и тут же получали ответные. Иван Грозный звал к своему столу («хлеба ести») лишь тех лиц посольской свиты, которые привозили ему подарки. Эта сложная система даров и отдариваний, подношений и ответного «жалованья» была непременным элементом русского посольского обычая. Возможно, тут сказались неизжитые представления дофеодального общества, согласно которым даритель и одариваемый вступают между собой в особую, магическую по природе связь. Эта связь, пусть неосознанно, могла восприниматься как условие действенности дипломатических контактов.

Иван Грозный

